

ТВОРЧЕСТВО И РЕПРОДУКТИВНОСТЬ В ДУХОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А.В.Климова

докторант кафедры философии и права

Днепродзержинского государственного технического университета

У статті акцентується увага, що саме від характеру виробничих відносин залежать і потреби в духовному виробництві, і творчі можливості, як окремих людей, так і суспільства в цілому. Розвиваючи продуктивні сили, людина розвиває і себе, свої сутнісні сили і духовне життя суспільства. Духовне виробництво здійснюється в певному соціокультурному середовищі, що склалося.

Ключевые слова: духовне виробництво, творчість, традиція, інтелігенція, освіта.

В условиях стремительного распространения религиозной культурной традиции, клерикализации общества и сакрализации общественного сознания в Украине представляется актуальной тема о сущности духовности, духовного производства и деятельности, духовной культуры.

Цель статьи – показать, что творчество и репродуктивность в духовном производстве имеют объективные причины, обусловленные общественными потребностями и коренящиеся в любом виде деятельности (и в материальной, и в духовной). Творчество и репродуктивность являются неотъемлемыми составляющими любой деятельности, влияют на тот или иной ее исход. Теоретические положения статьи рассматриваются на примере духовного производства, связанного с образованием, наукой, развитием духовной культуры в целом, а также с его основным проводником и созидателем в современном обществе – с интеллигенцией.

Духовное производство – это производство и воспроизводство духовной жизни общества, связанное с развитием различных форм общественного сознания. Это производство сознания в определенной общественной форме: мифологической, религиозной, философской, научной, художественной. Сознание здесь предстает не как индивидуально-психологический, а как общественно-исторический факт. В духовном производстве с необходимостью прослеживается практическая связь общественного сознания с общественным бытием, сознания людей с их деятельностью, в том числе и той, которая имеет своей целью производство самого сознания.

Область духовного производства всегда была так или иначе связана с жизнью общества, как с отдельными его сферами, так и в целом. Духовное производство имеет свои задачи и назначение: познавательные, эстетические, практически-прикладные и т.д. Оно свидетельствует об определенном уровне духовности,

степени гуманности, человечности, творчества. Продуктом духовного производства является вся совокупность духовных идеальных образований: идеи, теории, убеждения, верования, нормы, ценности, идеалы, художественные образы и т.п. Его можно оценивать и анализировать с разных сторон – со стороны его новизны, связи с традицией, художественной, моральной, научной ценности. В нем формируется духовный мир общества и человека.

С разделением труда на умственный и физический, связь между духовным и материальным производством установилась и обнаружила себя далеко не сразу. В какой-то мере материальное производство в древнем мире удовлетворялось через использование сложившихся ранее традиций, выглядящих как бы «естественными», то есть не связанными с чьим-либо творчеством, а как бы существовавшими от века. Назовем эти традиции естественными. Но общество никогда не могло ограничиться лишь репродуктивными формами и процессами в культуре. Поэтому можно предположить, что предпосылкой для проявления творчества должно было быть постепенное освобождение от безусловной силы естественных традиций и развитие зависимости прогрессивных изменений в материальном производстве от развития творчества отдельных людей, а позже – науки и техники, а также от возникновения новых традиций и вытеснения ими старых традиций. Этот процесс начался и продолжался, приобретал новые качества по мере расширения образованности в обществе, дифференциации профессий, становления науки как особой сферы духовной деятельности и дифференциации внутри нее.

В соотношении с понятием духовной деятельности духовное производство выступает как его составляющая, синонимами которой являются понятия духовно-

продуктивная или духовно-творческая деятельность, производящая сознание в целом. Другой составляющей духовной деятельности является духовно-практическая деятельность по освоению социального опыта (процесс воспитания, обучения, образования, пропаганды).

Существует разное отношение к тому, можно или нет отождествлять духовное производство со всей сферой производства сознания. В целом можно сказать, что духовное производство как бы надстраивается над производством сознания в его обыденной форме. В сфере духовного производства формируется духовная культура.

В современном мире можно часто встретить противопоставление духовного и материального производства, духовной и материальной деятельности, культуры. В то же время большинство исследователей культуры подчеркивают, что такое противопоставление неправомерно, поскольку всякая материальная деятельность имеет духовные мотивы, а духовная деятельность невозможна без материальных средств, ее результаты материализуются в вещных объектах. Кроме того, в духовной деятельности отражаются предметы, явления и процессы природы, социальной жизни людей и их психики, а также разные виды человеческой деятельности: производственно-трудовая, научная, художественная, религиозно-культурная, образовательная, воспитательная. Любой вид деятельности – и духовной, и материальной – в качестве органической составляющей имеет духовную. У некоторых авторов вызывает возражение использование в экономической литературе термина «непроизводственная сфера». Духовное производство – это тоже производство, хотя и «нематериальное». И в самом процессе труда его основные моменты – целесообразная деятельность, предмет труда, средства труда – в одинаковой степени присущи всем конкретным видам труда. Продукт духовного производства может удовлетворять не только духовную, но и сугубо материальную потребность.

В качестве подсистемы общественного производства оно сохраняет с материальным производством генетическую, причинную и функциональную связи и вместе с тем обладает относительной самостоятельностью. Духовное производство включает в себя материальные элементы (финансы, издательства, научное оборудование, школы, театры, храмы, музеи, СМИ), кадры специалистов (интеллигенция и духовенство) и социальные институты (учебные заведения, научные центры, музеи, библиотеки, церковь).

Особенность духовного производства в отличие от материального состоит и в том, что оно не столь утилитарно. В нем осуществляет-

ся не только внешняя потребность и необходимость ее удовлетворения, но и внутренняя потребность творца выразить свои способности, умения, настроения.

Духовное производство имеет определенную структуру. Во-первых, оно представляет собой совокупность конкретных видов духовного труда (профессиональная структура). Структура профессий духовного производства подвижна и изменчива: одни профессии исчезают, другие – рождаются. Во-вторых, оно включает совокупность отношений между людьми в процессе производства, обмена, распространения и потребления духовных ценностей (социальная структура). Отношения людей в процессе духовной деятельности получают определенную институциональную форму и соответствующие нормы поведения.

Духовное производство осуществляется в определенной сложившейся социокультурной среде. Она представляет предпосылки духовного производства. В качестве естественных предпосылок выступает язык, сложившаяся система ценностей и сами субъекты духовной деятельности. Начинается духовное производство с освоения имеющихся духовных ценностей (через наследование, развитие, отрицание). Это создает возможность коммуникации в духовной деятельности, освобождает от субъективистского произвола, обеспечивает определенный профессиональный уровень. В процессе духовного производства создается и утверждается новая система ценностей, которая может включать в себя критически переработанные старые образцы. При этом синтезируется опыт не только современников, но и прошлых поколений.

Требуются значительные усилия каждого поколения в отборе, сохранении, воспроизводстве и преемственности духовных ценностей, обновлении их и создании новых, соответствующих изменившимся условиям. Отрицательное влияние на духовное производство оказывают провалы в историческом отражении культурной традиции, когда выпадают либо значимые исторические периоды, либо культурные пласты. Поэтому культура оказывается зависимой от того, кто оказывается ее критиками и судьями. Хорошо, если это творческие люди. Но часто бывает, что ими оказываются просто некомпетентные чиновники, но ставшие по тем или иным причинам авторитетными, удобными властям. Так уже было и в нашей недавней истории, например, с лысенковщиной. Так часто происходит и в наше время, например, в процессе реформирования школы. Меняются школьные и вузовские

предметы, еще чаще программы. Особенно пострадала уже программа по литературе – одному из самых важных предметов в формировании нравственных ценностей и мировоззрения в целом. Неоднозначно для воспитания нравственных чувств школьников и их исторического «чутья», чувство истории, когда в реформирование программ врываются какие-либо разногласия, связанные с тем или иным пониманием национальной политики. Так, трудно согласиться с теми авторами новейших учебников по истории Украины, которые считают, что возрождение украинской культуры, начавшееся с политикой «украинизации» в начале 20-х гг. было остановлено. Для этого используется даже специальный термин «расстрелянное возрождение». Конечно, репрессии в отношении большого числа писателей, ученых, других деятелей культуры нанесли непоправимый ущерб не только развитию культуры в целом, но и оказали отрицательное психологическое воздействие на взаимоотношение украинского и русского народа, вызвав определенное недоверие друг к другу. Это сказывается и сейчас в использовании этой идеологически обостренной ситуации в современной идеологической борьбе различных партий между собой. Но в целом украинская культура продолжала развиваться на протяжении всего советского периода очень быстро и плодотворно. Нельзя достижения науки и культуры оценивать только с идеологических позиций. Такой подход неизбежно приводит не только к односторонности, узости восприятия, но и к перекосам в самом культурно-историческом процессе.

При реформировании же школы и высшей школы, недопустимо, чтобы программы по предметам рекомендовались «сверху» без предварительного обсуждения с рядовыми преподавателями и без предварительного апробирования. В такой ситуации творчества ждать ни от кого не приходится. К сожалению, и учитель, преподаватель в такой ситуации редко может стать исключением. Произвольно сокращаются часы по предметам, и никого не волнует, что знания учеников должны формироваться поэтапно в процессе перехода от простого к сложному, с необходимыми повторениями, размышлениями над материалом. В итоге в знаниях образуются пробелы, не развивается логическое мышление, память, без чего не может развиваться творческий подход.

Большая ответственность в развитии духовного производства лежит на интеллигенции. По мере развития общества интеллигенция как социальный слой растет количественно, возрастает и ее роль. Поэтому актуальной становится дифференциация интеллигенции, более или менее адекватно отражающая действительное состояние дел.

Б.С.Ерасов выделяет 3 основных функции интеллигенции, в соответствии с которыми делит ее на три группы:

1. Хранение и трансляция, упорядочивание и распространение культурных ресурсов, удержание норм и ценностей, исторической памяти. Без обеспечения такой функции невозможно ни сохранение общества, ни его адаптация к изменяющимся условиям. Самая многочисленная группа интеллигенции – учителя, библиотечные и музейные работники, редакторы, реставраторы, работники системы просвещения, программисты.

2. Инновация как творческий процесс выработки новых идей, образов, моделей действий, политических и социальных программ. Инновации большей частью являются результатом творческих усилий отдельных личностей или малых групп коллективов.

3. Между творческой элитой и обществом существует неизбежный разрыв, дистанция, преодоление которой необходимо для признания нового открытия. Для того чтобы результаты инновации были переданы для общего пользования, они должны быть санкционированы, одобрены и интерпретированы другой группой, осуществляющей критику. Критика должна соотносить новое с имеющимся духовным наследием, согласовать со сложившейся духовной жизнью, с признанными ценностями и представлениями, с музеем, университетом и школой... Именно критика «возводит пантеон» классиков прошлого и настоящего, без которых невозможно отделить высокое от заурядного, оригинальное произведение от эпигонских и тривиальных работ» [1, 330-331]. Интересно сравнить эти 3 функции и 3 группы интеллигенции между собой. Если кратко выразить обозначенные функции, то это хранение, творчество и оценивание накопленного и сотворенного нового. Выполнять эти функции можно по-разному и поэтому, когда речь идет о трех группах, соответствующих этим функциям, то однозначность здесь можно обнаружить только на первый взгляд и по большому счету. На самом деле, выполняя любую из этих функций можно быть творческим и не творческим, выходить или не выходить за пределы своей функции. Например, если между второй и третьей группой будет сильно большой «водораздел», то культура может не только сильно пострадать, но и вообще оказаться извращенной, а значит, неспособной к дальнейшему плодотворному развитию. Общеизвестно, что творческих людей далеко не всегда понимают и принимают сразу с их

новаторством. Далекое не одинаково отношение в обществе и культурному наследию. Поэтому культура оказывается зависимой от того, кто оказывается в третьей группе ее критиками и судьями. Хорошо, если это творческие люди. В противном случае понятно, насколько представители 3-й из рассматриваемых групп могут повредить 1-й и 2-й, если они сами не являются творческими людьми. Целесообразно на это обращать особое внимание: чтобы «критиками» могли стать только творческие представители 1-й и 2-й групп. Например, чтобы популяризаторами научных открытий были сами ученые, чтобы изменения в школьных и вузовских программах инициировали сами преподаватели (учителя, доценты, профессора), чтобы культурой занимались профессионалы, болеющие и несущие ответственность за дело, которому они служат.

Определенная роль в духовном производстве принадлежит *культурной традиции*. Она связана с определенной логикой преемственности. В наше время есть тенденция предания забвению развития духовной культуры в нашем недавнем прошлом, плодами которого впервые в истории стала высокая грамотность и культура нашего народа, создавшая широкую социальную базу для духовного производства.

Репродуктивность в духовном производстве может иметь двойной характер. С одной стороны, ее можно рассматривать как необходимый, неотъемлемый элемент не только воспроизводства культурных форм в процессе преемственности, но и как методологическую посылку обеспечения основания для создания нового. С другой стороны, она может сыграть роль простого воспроизводства форм культуры, не соответствующих новым условиям, противоречащих и мешающих созданию нового, имеющих целью возврат общества в каких-то аспектах его жизни и деятельности в прошлое. В первом случае репродуктивность диалектически связана с творчеством, во втором – мешает творчеству.

Так большинство функций культурной традиции играют положительную роль, но есть и такие, которые можно оценить как отрицательные. К ним относятся функции консервации старого, не соответствующего новым социальным условиям и препятствия на пути нового. Особенно опасно для нормального социального развития, когда традиции используются для вытеснения или разрушения других традиций, имеющих прогрессивный характер.

Ярким примером этого является использование религиозных традиций богословами. Главной здесь является их мировоззренческая функция. В средние века с их помощью вытеснялся или не допускался всякое свободомыслие, имевшее плодотворные результаты в античности, и душится всякое свободное иссле-

дование действительности на протяжении длительной истории. В поисках ответов на мировоззренческие вопросы религия и материализм идут разными путями. Иллюзорные представления о сущности мира запутывают людей и влияют на другие ценности, часто трансформируя их в антиценности, в то, что на деле препятствует осознанию людьми своих подлинных интересов. В итоге распространяются идеи, не возвышающие человека, не делающие его свободней для творчества, для создания лучших условий своей жизни и развития, а наоборот, принижающие его, лишаящие его жизнь самостоятельной ценности.

Без принятия во внимание роли свободомыслия в духовной культуре общества теряется огромный пласт духовности. И в религии, и в свободомыслии отражалась жизнь общества с ее значительными изменениями, но отражалась по-разному. Результатом функционирования реакционных традиций стало подавление всего нового, не соответствовавшего религиозному учению католицизма в Западной Европе на протяжении многих веков. Так, например, появился Индекс запрещенных книг.

В средние века религиозные традиции разрушающе действовали на науку. Но тогда наука еще не имела такого влияния и престижа как сейчас, а религия занимала доминирующее положение в общественном сознании и среди социальных институтов. В наше время церковь вновь принялась отстаивать для себя достойное положение в обществе. Но сейчас, когда наука является уже на протяжении столетия доминирующей формой духовной культуры и основой светского образования, церковь может достигать своих целей только путем вытеснения не только доминирующей, но и прогрессивной научной культурной традиции. Но если творческий потенциал науки ни у кого не вызывает сомнения, то религия является, безусловно, репродуктивной формой культуры. А в современных условиях ее традиции не просто воспроизводятся, а их воспроизводство связано с поиском новых приверженцев, поля деятельности и влияния, что оказывается невозможным без вытеснения прогрессивных творческих форм культуры, в том числе, и из светской системы образования. В связи с этим важно отметить, что в таких случаях не сами традиции теснят друг друга, а это происходит под влиянием конкретных социальных условий.

Большое значение для развития творчества имеет образование. Творчеству можно и нужно учиться, например, рассматривая в истории познания и практики, какие изменения и как происходили во взаимоотношении предмета и идеи. Социальные из-

менения всегда влияли на образование в сторону усиления или ослабления в нем научности. По мере развития общества, усложнения его производительных сил росла потребность в расширении достоверных знаний о действительности. Исключение этой объективной потребности из целей образования, сомнение в абсолютной ценности науки противоречит идеалу прогрессивного развития общества, достигшего высокого научно-технического уровня.

В разные периоды истории существовали различные материальные и духовные условия для образования, воспитания и воспроизводства образованных людей, способных этим заниматься. В сфере образования были задействованы разные социальные институты, как предназначенные чисто для целей образования (школы и другие учебные заведения), так и такие, для которых образование было дополнительным видом деятельности по отношению к их основному назначению (например, церкви и монастыри). В наше время люди, занятые в сфере образования относятся либо к интеллигенции, либо к духовенству (смотря о каком образовании идет речь: о светском или религиозном). В средние века, когда не было чисто светского образования, не сформировались профессии умственного труда, церковнослужители наряду с тем, что было связано напрямую с деятельностью церкви или монастырей, выполняли роли, которые потом перешли к интеллигенции. В это время они являлись как бы праинтеллигенцией, пока интеллигенция не выделилась в самостоятельный слой. Интеллигенция сформировалась исторически. В наше время нет нужды смешивать функции религиозного и светского образования и сводить в одной и той же аудитории светских преподавателей и священнослужителей, как последние на это претендуют.

Рыночные отношения привели к разрушению системности в образовании, целостности изучаемых курсов естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, к индивидуализму. В связи с этим начинают пользоваться популярностью иррационалистические направления в философии. Традиции рационалистической философии все более подвергаются критике или игнорируются. В поиске объединяющих идей многие обращаются к религиозным традициям и пытаются убедить всех, что именно они сохраняют общие для всех ценности. К сожа-

нию, сейчас редко кто «восстает» против сложившейся ситуации. Многочисленные публикации на эти темы уже «приучили» воспринимать ее спокойно. Это вызывает тревогу у многих ученых, понимающих опасность формирования догматического религиозного мировоззрения.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

Творчество и репродуктивность в духовном производстве имеют объективные причины, обусловленные общественными потребностями и коренящиеся в любом виде деятельности.

Духовное производство выступает как составляющая духовной деятельности. Оно осуществляется в определенной сложившейся социокультурной среде. Продуктом духовного производства является вся совокупность духовных идеальных образований: идеи, теории, убеждения, верования, нормы, ценности, идеалы, художественные образы.

Требуются значительные усилия каждого поколения в отборе, сохранении, воспроизводстве и преемственности духовных ценностей, обновлении их и создании новых, соответствующих изменившимся условиям.

Отрицательное влияние на духовное производство оказывают провалы в историческом отражении культурной традиции, когда выпадают либо значимые исторические периоды, либо культурные пласты.

Репродуктивность в духовном производстве может иметь двоякий характер. С одной стороны, ее можно рассматривать как необходимый, неотъемлемый элемент не только воспроизводства культурных форм в процессе преемственности, но и как методологическую посылку обеспечения основания для создания нового. С другой стороны, она может сыграть роль простого воспроизводства форм культуры, не соответствующих новым условиям.

В условиях рыночных отношений особенно актуальным является сохранение преемственности и целостности в образовании как необходимом звене в духовном производстве. Это должно стать объектом постоянной заботы и ответственности интеллигенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с.

Стаття надійшла до редакції 20.11.2007 р.